

Уздимаева Наталья Ивановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО

«МГУ им. Н. П. Огарева», г. Саранск

(nyzdimaeva@mail.ru)

Бульхин Рамиль Наимович, магистрант 1 курса

юридического факультета ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева», г. Саранск

(ramil.bulxin2011@yandex.ru)

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КАК КАТЕГОРИЯ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу категории правового режима как особого рода доктринальной конструкции, имеющей непреходящее значение как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности компетентных органов и лиц, а также всех субъектов целенаправленно или в силу обстоятельств оказавшихся в сфере действия соответствующего режима. Авторы рассматривают конструкцию правового режима в сущностно-содержательном и функциональном ракурсах, соотносят ее со смежными категориями юриспруденции.

Ключевые слова: правовой режим, политический режим, метод регулирования, удовлетворение интересов, благоприятность, неблагоприятность, особое регулирование, правовое состояние.

Uzdimaeva Natalia Ivanovna, *candidate of legal sciences, associate professor of theory and history of state and law, National Research Mordovia State University, Saransk.*

Bulhin Ramil Naimovich, *first year master student of the Faculty of Law, National Research Mordovia State University, Saransk.*

LEGAL REGIME AS THE CATEGORY OF JURISPRUDENCE

Abstract. The article is devoted to analysis of the category legal regime as a specific kind of doctrinal constructs which are essential in law-making and enforcement activities of the competent authorities and persons, and all subjects purposefully or circumstantially caught in the scope of the appropriate mode. The authors consider the design of the legal regime essential-substantial and functional angles, correlate this with related categories of law.

Keywords: legal regime, political regime, control method, satisfaction, favorability, unfavorable, a special regulation, legal status.

Право, как известно, является регулятором общественных отношений. Но регулировать все эти отношения одинаковыми способами оно не может, поскольку совершенно различны интересы субъектов правового общения, а также юридические механизмы их реализации. Сочетание соответствующих механизмов в правовой реальности зависит от многих факторов. А потому встает вопрос о понятии и значении категории «правовой режим», используемой в юридической науке для характеристики особого сочетания правовых средств, создающих для удовлетворения интересов различных субъектов различную степень благоприятности или неблагоприятности.

Установление правового режима необходимо для наступления определенного социального результата, к которому стремится законодатель, путем выбора наиболее оптимальных способов и средств. В качестве цели его достижения выступает развитие, закрепление, охрана или прекращение какого-либо правового статуса. При этом правовой режим должен обеспечивать устойчивое правовое регулирование, для которого характерны стабильность и последовательность. Но эта устойчивость никак не должна перерасти в нездоровый консерватизм. Именно правовой режим обеспечивает динамичность права, позволяет своевременно реагировать на изменения в социуме, предотвращать сбои правового регулирования.

На сегодняшний день правовые режимы уже заняли устойчивую позицию в механизме правового регулирования. Они регулируют огромное множество

общественных отношений. Следовательно, актуализируется вопрос более подробного их изучения с акцентом на переход от изучения конкретных отраслевых и внутриотраслевых режимов к построению общетеоретической конструкции, которая в последующем сможет использоваться как базовая модель новых типов правовых режимов. Однако, ученые до настоящего времени они так и не смогли прийти к единому мнению о понятии правового режима, его соотношении с другими правовыми понятиями (правового статуса, правового состояния и пр.), о его функциях, структуре и видах.

Понятие правового режима многозначно, имеет межотраслевой и междисциплинарный характер, используется и в юридической науке, и в юридической практике, прочно вошло в разряд популярных как в теории, так и в профессиональной деятельности, а также в правотворчестве юридических дефиниций. О необходимости соблюдения того или иного правового режима нередко говорят не только юристы, но и политики, что также свидетельствует не только о популярности, но и о высокой значимости правовых режимов, которые в последнее время все чаще используются в целях обозначения различных правовых состояний, на основе норм административного, земельного, экологического, гражданского и др. отраслей российского права [7, с. 59].

Несмотря на дискуссионность в вопросе характеристики сущности правовых режимов (а до настоящего дня нет четкого определения данного понятия), попытаемся в рамках настоящего исследования отследить динамику изменения и развития доктринальных подходов к определению правового режима.

Н. И. Матузов и А. В. Малько обращают внимание на тот факт, что понятие режима как отправного в характеристике правового режима может пониматься в самых разных аспектах. Обычно он характеризует: «1) государственный строй, совокупность средств, методов, способов осуществления власти; 2) строго установленный распорядок жизни (труда, отдыха, питания, лечения, сна); 3) систему обязательных правил, требований, норм, принципов, установленных для какого-либо вида деятельности (например, судоходства, лесо-, водо-, землепользования, охоты, рыболовства и т. д.); 4) определенное состояние, положение, ста-

тус кого-либо или чего-либо (отсюда выражения: «режимный завод», «режимный объект», «режимное производство»)» [17, с. 18].

Введение в терминологический ряд теории права конструкции именно правового режима обычно связывают с именем С. С. Алексеева, внесшего существенный вклад в исследование данной проблемы. Но термин «правовой режим» использовался гораздо раньше [27; 12]. Однако, исследователей интересовали конкретные правовые режимы, а не его сущность.

С. С. Алексеев же к проблеме правовых режимов обратился с точки зрения необходимости решения вопроса практического характера, так как он при исследовании вопросов структурного построения системы тогда еще советского права обратил внимание на тот факт, что «используемый в качестве дополнительного критерия деления права на отрасли критерий метода правового регулирования (будь то императивный или диспозитивный методы) не позволяет в полной мере отражать все юридические особенности соответствующей отрасли права» [4, с. 175].

В ходе многократных дискуссий о системе права в 70–80-е гг. XX в. ставился и вопрос о юридическом режиме, который С. С. Алексеев тогда предложил характеризовать как «особую, целостную систему регулятивного воздействия, ... характеризующуюся специфическими приемами регулирования, ... а также действием единых принципов, общих положений, распространяющихся на данную совокупность норм» [3, с. 18]. Исходя из этого, предполагалось, что именно такие особенности свойств и приемов регулирования воплощаются в итоге в присущих только конкретной отрасли предмете и методе правового регулирования, то есть именно режим предопределял параметры отраслевого деления права, включал в себя механизм регулирования на уровне конкретной отрасли права, ее принципы, общие положения и метод [1, с. 245–246].

Примерно также рассуждал и В. Ф. Яковлев, в трактовке которого юридический режим из принципов конкретной отрасли права, ее метода как совокупности особых приемов регулирования, механизма как средств, образующих инструментарий отрасли, и, что главное, принципиально отличающее его позицию,

целевого назначения отрасли (то есть ее функций). Он четко разграничил главные и неглавные критерии деления права на отрасли, отнеся к главным предмет как материальный критерий, метод и механизм как юридические критерии, а к неглавным – принципы и функции регулирования [29, с. 10].

П. Б. Евграфов в понятие правового режима включал предмет отрасли права и все связанные с этим предметом особенности отраслевого регулирования. Юридический режим он характеризовал уже как особое юридическое положение, не связанное только с методом регулирования, поведением, правами и обязанностями субъектов правоотношений, но и с состоянием самих отношений, регулируемых правом [24, с. 87].

С В. Ф. Яковлевым и П. Б. Евграфовым согласился и Н. В. Витрук. Он, в частности, отметил, что существенные характеристики субъектов и объектов права, а также правовые принципы, цели и аксиологические оценки, если их сочетать с конкретным набором средств и способов правового воздействия, должны быть охвачены понятием правового режима [25, с. 111].

М. Ф. Орзих, не возражая против наполнения понятия «правовой режим», предложил рассматривать не самостоятельной конструкцией, считать динамической стороной метода правового регулирования, поскольку только он «действительно характеризует юридический режим отрасли» [25, с. 111].

В. Д. Перевалов, обратив внимание на юридическую цельность каждой отрасли права, призвал не упрощать проблему, поскольку и предмет, и метод правового регулирования достаточно сложно влияют на соотношение правовых норм как внутри конкретной отрасли права, так и во взаимодействии с другими отраслями права. Деление права на отрасли и последующее применение к ним особых правовых режимов зависит от того, какие стороны общественных отношений регулируются, какие методы здесь используются, и, самое главное, каковы цели права и функциональное назначение каждой его нормы и отрасли» [25, с. 115].

В отличие от вышеназванных авторов Н. А. Боброва на первое место ставила не предмет правового регулирования, а регулятивную силу самого права,

которую она называла «внутриправовой спецификой воздействующих возможностей права». Эту специфику она и считала правовым режимом структурных элементов системы права. А отражением этой специфики Н. А. Боброва считала метод правового регулирования [24, с. 99].

В. М. Левченко указал, что для характеристики юридического режима невозможно ставить на первое место то предмет, то метод правового регулирования, так как оба они имеют самостоятельное значение и не могут вытесняться никакими другими категориями. По его мнению, метод выражает содержание отрасли, то есть ее предмет. Но именно в этом содержании, то есть в предмете определены правила поведения, то есть вариации метода. Получается, что метод включает в себя и принципы отрасли права, и ее конкретные правила поведения, которые образуют отраслевой режим как «специфический регулятивно-охранительный механизм» [25, с. 114].

На наш взгляд, совершенно очевидно, что при тесной связи предмета и метода правового регулирования, правовой режим все же ближе именно методу правового регулирования, выражающего именно механизм регулирования и основные юридические особенности конкретной отрасли права. Именно этим обусловлен тот факт, что категория правового режима используется, прежде всего, в отраслевых юридических науках.

Понятие правового режима используется для характеристики: 1) определенной деятельности (лицензируемой, внешнеторговой, инвестиционной, валютных операций, доверительного управления имуществом и пр.) [см., например: 15, с. 56–58]; 2) определенной территории (Арктики, тех или иных земель, водных объектов, территории судов, воздушного пространства, таможенных, приграничных территорий, пребывания иностранных граждан на территории государства) [см.: 14; 9; 8]; 3) определенных ситуаций (чрезвычайной, исключительной, особого режима) [см.: 10]; 4) определенных объектов (земельных участков, недвижимости, банковского счета, минеральных ресурсов, документов, информации, объектов культурного наследия, товарных знаков) [см.: 22; 18; 21].

Попытки общетеоретического обобщения конструкции правового режима на основе отраслевых положений вызывают серьезные сложности. Ситуация осложнена тем, что нередко правовой режим не просто связывается с методом правового регулирования, но и де-факто полностью его заменяет. Так в одном из последних серьезных монографических исследований данной проблематики понятия правового режима и метода правового регулирования не просто характеризуются как взаимно связанные друг с другом, но метод правового регулирования полностью поглощается правовым режимом [23, с. 11]. Правовой режим при этом связывается с особым правовым порядком, который выражается «в особом сочетании юридических средств» [23, с. 19]. Однако, возникает целый ряд вопросов: кто, как и для кого устанавливает такой порядок? Кто должен ему следовать? Еще одна проблема: как понятие правового режима, однозначно более широкое, чем метод регулирования (так как включает в себя и субъектов, и их правовые статусы, и взаимосвязи, и гарантии), соотносится с понятием механизма правового регулирования?

Если обратиться к основоположнику учения о правовом режиме С. С. Алексееву, то очень верно он, на наш взгляд, подметил следующее: «... исходную роль для юридической специфики отраслей играют прежде всего общеправовые методы правового регулирования (имеются в виду императивный, диспозитивный, рекомендательные и поощрительный методы – прим. наше – Н.У., Р. Б.)..., которые ... лежат в основе первичных юридических режимов...» [2, с. 184], которые в последующем в зависимости от того, как именно эти общеправовые методы регулирования пересеклись со средствами, конкретными способами, принципами и гарантиями регулирования, определяют специфический порядок регулирования и образуют общедозволительный и разрешительный правовые режимы [23, с. 10, 13].

Как итог, понятие правового режима в современной теории права связывается с необходимостью организации социальных связей для достижения определенных целей, а также определенный порядок его действия, характеризующий желаемое социальное состояние, степень благоприятности или неблагоприятно-

сти для удовлетворения интересов субъектов права, содействие оптимальному использованию конкретных объектов, комплекс взаимосвязей и взаимоотношений, общественных, личных и коллективных интересов [23, с. 6 – 7].

В общем и целом, понятие правового режима связывается именно с осуществлением права. Причем общее содержание правового режима уточняется в его привязке к конкретному объекту в конкретной ситуации, который нередко считается специфическим, а устанавливающий его режим по этой причине также называется специальным. Интересна в этом ключе позиция А. П. Лиманской. Рассуждая о специальных режимах, она рассматривает их ни как внутриотраслевые (как это общепринято), а как установленные в специальном законодательстве специальные механизмы регулирования, отличающиеся высокой степенью определенности правового воздействия в деле упорядочения специфических отношений с участием специфических субъектов в специфической ситуации, что может выражаться, например, в установлении дополнительных прав, обязанностей или запретов [13, с. 10]. Полагаем, что А. П. Лиманская совершенно справедливо обратила внимание на такую «специфичность» правового режима. Но эта «специфичность» изначально заложена в конструкции правового режима вообще, а не является характеристикой только специальных режимов.

Как итог, можно согласиться с такой характеристикой правового режима: **«Правовой режим** – есть особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права» [17, с. 18].

Такой подход к пониманию правового режима принято называть нормативным. Она отражает правовую жизнь в том аспекте, который позволяет фиксировать нормы права, касающиеся установления конкретного правового режима, а также соотносить его с опосредованными этими нормами интересами различных субъектов правового общения. Режим автоматически считается благоприятным, если через его использование субъект может удовлетворить свои потребности и интересы, и неблагоприятным – при любом другом раскладе.

Но для установления различных правовых режимов нередко используются схожие комплексы нормативно-регулятивных средств. В связи с этим высказывается мнение о необходимости исследования категории правового режима не только в нормативном контексте, но и в привязке к тому, как реально обеспечены или не обеспечены права и законные интересы конкретных субъектов, вовлеченных в сферу действия соответствующих режимов. Дело в том, что характеристики только средств, приемов, способов и методов правового режима, явно недостаточно для определения того, насколько эффективны правовые режимы в жизни.

В нормативном регулировании правового режима он закрепляется как юридическая возможность. В правовой же реальности (жизни, практике, деятельности) он становится действительностью, так как только тогда демонстрируется степень учета государством различных интересов участников реальных общественных отношений, регулируемых при помощи права, их соотношение с интересами других субъектов, расстановка приоритетов и т.д. Это так называемый реалистический подход к трактовке правовых режимов, сторонниками которого являются сегодня В. Ю. Панченко и И. В. Пикулева. Они обращают особое внимание на тот факт, что «именно ... состояние реальной возможности или невозможности пользования правами, что и свидетельствует о благоприятности или неблагоприятности правового режима» [20, с. 16].

Правовой режим является функциональной характеристикой права, отражающей то, как действует право в условиях тех или иных обстоятельств, какой правовой «климат» создает применительно к конкретным общественным отношениям и в то же время придает правовой жизни определенную направленность, задает курс и вектор развития, непосредственно определяя черты и параметры правового регулирования соответствующих общественных отношений. Иными словами, правовой режим отражает, во-первых, реальное состояние правовой практики, во-вторых, приемы, средства, способы, методы, с помощью которых достигается тот или иной результат нормативного воздействия на общественные отношения.

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что понятие правового режима как относительно новое (в сравнении с другими) следует четко отличать от других, в некотором смысле похожих на него, понятий, а именно понятий политического режима, механизма правового регулирования и правового состояния.

Начнем с первого. Чаще всего правовой режим характеризуется именно как часть политического режима [16]. Данная позиция не вызывает сомнений в том плане, что правовой режим всегда выражается в нормативных правовых актах конкретного государства и потому его содержание напрямую связано с политической ситуацией, определяющей содержание закрепляемой в нормах права государственной воли. Они различны в актах демократических, авторитарных или антидемократических государств. Смена политических приоритетов приведет к смене содержания правовых норм, образующих тот или иной правовой режим, и методов их регулирования. Но в тоже время посредством правовых режимов фиксируется и сам государственно-политический режим.

В этом проявляется общая тенденция взаимодействия права и государства, выражается связь политической и правовой реальности, ибо «политический подтекст многих юридических явлений, понятий, конструкций вполне очевиден» [17], а «содержание правовых предписаний, как правило, не противоречит доминирующему политическому курсу в том или ином государстве, фундаментальным основам политической идеологии» [26].

Политический режим отличается от правового по содержанию. Он включает в себя способы, средства и методы осуществления государственной власти и воли выражающих ее чиновников. Правовой режим обеспечивает функционал политического режима и институтов политической системы общества. Посредством права государственная власть не только выражает и оформляет свою волю, принимает управленческие решения, но и обеспечивает их реализацию, задавая тем самым вектор развития политической системы в целом. В этом плане можно смело утверждать, что правовые режимы стали неотъемлемой частью правовой политики государства.

В связи с этим правовые режимы в конечном итоге адаптируются к политическим условиям «своего существования», а при изменении обстановки – изменяются. В ходе таких «приспособлений» и трансформации правовым режимам становится присущим качество стабильности. Но вечных правовых режимов не бывает. На их содержание могут повлиять: демократизация или, наоборот, усиление авторитарности, власти; оптимизация функционирования государственной власти (ликвидация государственных структур и должностей, введение новых, реорганизация и пр.); имплементация норм международного права во внутригосударственное законодательство; утверждение новых гарантий защиты прав и свобод личности и пр. Стабилизация правовых режимов в этом ключе обязательно приведет к стабилизации политического режима в государстве [17].

Достаточно часто правовой режим отождествляется и с механизмом правового регулирования. Последний представляет собой такую совокупность правовых средств, которые используются для осуществления правового воздействия в целом. Но, несмотря на смысловую близость данных понятий, которые еще С. С. Алексеев называл «высокозначными правовыми категориями» [2, с. 185], представляющих особые системные образования в структуре права, они не могут рассматриваться как тождественные.

Принципиально их отличает еще и то, что правовой режим как специфический порядок регулирования определённой группы отношений применительно к конкретным субъектам и объектам связан и с той социальной реальностью, в которой эти субъекты и объекты взаимодействуют. А потому можно смело утверждать, что каждый правовой режим реализуется через особый механизм правового регулирования [17]. По словам Г. С. Беляевой, «правовой режим – это проекция механизма правового регулирования на конкретную социальную ситуацию» [7, с. 23].

Важнейшими факторами при установлении и реализации правового режима являются круг его субъектов, пространство, на которое он распространяется, и время, в течение которого он действует. Именно они приводят режим в действие, дают ему «жизнь», связывают с фактической реальностью.

Понятие правового режима в некотором смысле близко и с понятием правового состояния. Их объединяет лексическая схожесть смыслообразующих конструкций «режим» и «состояние», а также некая степень взаимозависимости в процессе правового регулирования общественных отношений.

Правовое состояние характеризует оформленный и реализованный с соблюдением определенного юридического порядка способ правового бытия субъектов, объектов и общественных отношений в конкретном месте и в конкретное время (состояние в гражданстве, состояние в браке и пр.).

Различаются правовой режим и правовое состояние по следующим критериям: 1) правовое состояние является элементом механизма правового регулирования, тогда как правовой режим характеризует его динамический аспект, нормативные основания реализации; 2) правовой режим фиксирует, кто и как регулирует правовые отношения, а правовое состояние является целью и результатом такого регулирования (и этот результат не является частью правового режима); 3) правовое состояние в основном характеризует правовое положение субъектов, объектов и общественных отношений, он индивидуализирует их, тогда как правовой режим – более универсальное понятие, которое может быть применено к более широкому кругу явлений. Его носителями могут быть не только субъекты права (национальный режим для иностранных граждан), но и социальные институты (режим здравоохранения), социальные процессы (режим пенсионного обеспечения), объекты и предметы (режим континентального шельфа) и т.д. [19, с. 134–135]. Таким образом, любой режим можно характеризовать как определенное правовое состояние, но не любое состояние является правовым режимом [11, с. 112].

В целях оптимизации правовых режимов необходимо последовательное принятие на государственном уровне специальных стратегий (программ, концепций), закрепляющих современные приоритеты, цели, принципы, основные направления, задачи и механизмы реализации государственной политики в различных сферах общественной жизни и своевременное отражений данных ориентиров в действующем законодательстве.

Библиографический список

- 1 Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – Т. 1. – М. : Юрид. лит., 1981. – 360 с.
- 2 Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1989. – 288 с.
- 3 Алексеев С. С. Отрасли советского права: проблемы, исходные положения / С. С. Алексеев // Совет. государство и право. – 1979. – № 9. – С. 15–23.
- 4 Алексеев С. С. Структура советского права / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1975. – 264 с.
- 5 Беляева Г. С. Правовой режим : общетеоретическое исследование : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / Г. С. Беляева. – Курск, 2013. – 44 с.
- 6 Беляева Г. С. Правовой режим : проблема определения понятия и установления признаков / Г. С. Беляева // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 1. – С. 59–62.
- 7 Беляева Г. С. Структура правового режима. Общетеоретический аспект / Г. С. Беляева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 5. – С. 22–25.
- 8 Бетлей Е. И. К вопросу о правовом режиме лечебно-оздоровительных местностей и курортов / Е. И. Бетлей, Н. Ю. Белокопытова // Вестник СевКавГТИ. – 2017. – Т. 1. – № 1. – С. 65–68.
- 9 Ганиева А. М. Некоторые вопросы о правовом режиме Арктики / А. М. Ганиева // Молодой ученый. – 2016. – № 23. – С. 316–318.
- 10 Зиборов О. В. Военное положение : вопросы методологии исследования административно-правового режима / О. В. Зиборов // Административное право и процесс. – 2015. – № 5. – С. 63–65.
- 11 Кувырченкова Т. В. К вопросу об административно-правовых режимах / Т. В. Кувырченкова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – № 1. – С. 112–117.

12 Леснюк Е. Ф. Международно-правовой режим Дуная : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук [Электронный ресурс] / Е. М. Леснюк // Электрон. каталог РГБ. – М., 1949. – 12 с. – Режим доступа : <http://search.rsl.ru/ru/record/01005829090>

13 Лиманская А. П. Специальные правовые режимы : общетеоретический анализ : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А. П. Лиманская. – Саратов, 2015. – 30 с.

14 Лучникова Н. М. Установление зон с ограниченным правовым режимом использования территории / Н. М. Лучникова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – № 11. – С. 54–58.

15 Макаров О. В. Актуальные проблемы развития правового режима предпринимательской деятельности в строительстве / О. В. Макаров // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса : экономические, правовые и социальные аспекты : материалы III Междун. науч.-практ. конф. – Воронеж, 2015. – С. 56–58.

16 Малько А. В. Правовые режимы в российском законодательстве / А. В. Малько, О. С. Родионов // Журнал российского права. – 2001. – № 9. – С. 19–25.

17 Матузов Н. И. Правовые режимы: вопросы теории и практики / Н. И. Матузов А. В. Малько // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 16–29.

18 Никитин А. В. О правовом режиме бумажных документов / А. В. Никитин // Российский юридический журнал. – 2015. – № 4. – С. 75–80.

19 Новикова Ю. С. Правовое состояние и правовой режим: вопросы разграничения понятий / Ю. С. Новикова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Право. – 2006. – № 13. – С. 131–135.

20 Панченко В. Ю. Реалистическое понимание правовых режимов: к постановке проблемы / В. Ю. Панченко, И. В. Пикулева // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 7. – С. 15–20.

21 Поветкина Н. А. Правовой режим иммунитета бюджета / Н. А. Поветкина // Журнал российского права. – 2015. – № 5. – С. 101–110.

- 22 Попова Н. Н. К вопросу о правовом режиме информации / Н. Н. Попова // Современный юрист. – 2015. – № 2. – С. 49–57.
- 23 Правовые режимы : общетеоретический и отраслевой аспекты : монография / под ред. А. В. Малько и И. С. Барзиловой. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 499 с.
- 24 Система советского права и перспективы ее развития // Совет. государство и право. – 1982. – № 6. – С. 80–110.
- 25 Система советского права и перспективы ее развития // Совет. государство и право. – 1982. – № 7. – С. 100–120.
- 26 Тирских М. Г. Право в государствах с авторитарным политическим режимом / М. Г. Тирских // Сибирский юридический вестник. – 2011. – № 3. – С. 109–115.
- 27 Черномордик Е. Я. Военная оккупация. (Правовой режим оккупированных неприятельских территорий) : дисс. ... канд. юрид. наук [Электронный ресурс] / Е. Я Черномордик // Наука права : науч.-практ. электрон. библиотека / НО «Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права». – М., 1945. – 309 с. – Режим доступа : <https://naukaprava.ru/catalog/411/414/3791/23816>.
- 28 Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В. Ф. Яковлев. – Свердловск: Изд-во Свердлов. юрид. ин-та, 1972. – 212 с.
- 29 Ямолова Е. М. Ограничение прав граждан в условиях особых правовых режимов / Е. М. Ямолова // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России : сб. статей по материалам V Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Н. В. Иванцовой, Н. В. Швецова. – Йошкар-Ола, 2015. – С. 669–673.